

В диссертационный совет ЮФУ 802.03.14
по научной специальности
5.1.2 – Публично-правовые (государственно-правовые) науки
на базе юридического факультета
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации Эмиля Эдуардовича Барина
«КОНСТИТУЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПРАВОСУДИЯ В ЦЕННОСТНОМ ИЗМЕРЕНИИ:
ДОКТРИНА И ПРАКТИКА»,
представленной на соискание ученой степени
ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК
по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки
(юридические науки)
(Ростов-на-Дону, 2026. – 517 с.; список литературы с.417–517).

Актуальность темы исследования, проработка цели и задач исследования,
их отражение в структуре диссертации

Соединение двух тем «конституционная культура» и «правосудие» в рамках одного диссертационного исследования – интересный и оригинальный подход для всей сферы публично-правовых (государственно-правовых) наук, сердцевинной которых выступают конституционно-правовые знания как с позиций аксиологических детерминант развития современной юриспруденции, так и в контексте практического влияния на различные сегменты правовой системы страны.

Эмиль Эдуардович Баринов выходит в своем исследовании за пределы узко нормативистского подхода и не ограничивается доктриной и практикой юридического позитивизма в исследуемой области. В диссертации широко используются в определенном сочетании антропоцентричный и социоцентричный, аксиологический и культурно-цивилизационный подходы, которые позволили исследователю раскрыть феномен конституционной культуры правосудия, обращаясь к категориям правды, добра, справедливости, чести, достоинства, равенства «в их аксиологическом нравственно-правовом, конституционном значении» (с. 12 авдиссертации).¹⁴

диссертации), выявить «систему норм, ценностей, духовно-нравственных ориентиров, лежащих в основе деятельности судебной власти и определяющих содержание правосудия» (с. 13 автореферата, с.14 диссертации), дать авторское видение национально-культурных характеристик, традиций и суверенных оснований, влияющих «на формирование конституционной культуры правосудия в России» (с. 13 автореферата, с.15 диссертации).

В проведенном исследовании Эмиль Эдуардович Баринов обоснованно показывает роль конституционной культуры правосудия «как фундаментальной проблемы современного конституционализма» (с.5 диссертации, с.4 автореферата). В диссертации отражается методологическая обусловленность влияния на конституционную культуру правосудия «современных закономерностей конституционного развития российской государственности, которые были продиктованы глубокими национальными социокультурными предпосылками и что способствовало утверждению традиционных для российского общества нравственно-этических, национальных, конфессиональных, иных социокультурных нормативов» (с.5 диссертации, с.4 автореферата).

В диссертации обоснованно констатируется, что «изучение достигнутого уровня конституционной культуры правосудия имеет также важное значение для объективной оценки достигнутого уровня самостоятельности судебной власти и независимости судей, эффективности правосудия» (с.7 диссертации, с.6 автореферата). Автор исследования фокусирует свое внимание на формулировке и обосновании «социокультурных начал российского конституционализма как онтологической базы формирования конституционной культуры правосудия», всемерно осознавая важность данного методологического подхода и определяя данный аспект проведенной работы среди элементов новизны научного исследования (с.15 диссертации, с.13 автореферата).

Автор исследования активно участвует в научной дискуссии о фундаментальности проблематики конституционной культуры современного российского общества и государства как универсальной характеристики отечественного конституционализма (с.17 диссертации, с.16 автореферата). Авторские суждение, выводы и размышления о векторе развития современной конституционной культуры правосудия позволили прийти к обоснованным выводам об этом правовом явлении как динамическом процессе «освоения, воспроизводства, сохранения и распространения конституционных идей, принципов, ценностей,

характеризующий различные виды, формы и сферы судебной деятельности» (с.18 диссертации, с.16 автореферата).

Эмиль Эдуардович Баринов при проведении исследования сформировал адекватную методологию исследования (совокупность методов и научных подходов), обосновал подход к множественности методологических оснований диссертации, их связь с духовно-нравственными началами культуры, исходя из посыла, что существует «конституционная природа правовой культуры правосудия» (с.5-6 диссертации, с.4 автореферата). Автор работы показал взаимообусловленность формально-юридических начал исследования и духовно-нравственных ценностей в такой сфере, как конституционная культура правосудия; раскрыл с опорой на широкий диапазон нормативных и судебных источников одновременно и важность, и ограниченность формально-юридического подхода, понимая, что он «дает возможность объективно оценить современное состояние отечественных конституционно-правовых институтов и законодательства», на основе которых происходит отправление правосудия и осуществляется «механизм реализации конституционных ценностей в судебной деятельности» (с.5-6 диссертации, с.15 автореферата).

Исследователь в своей диссертации в значительной степени достиг поставленной цели с набором адекватных и успешно реализованных задач. Работа отличается существенной научной новизной и практической значимостью. Заслуживают положительной оценки авторские разработки и представление в диссертации анализа «судебной практики как нетипичного источника права, воплощающего единство нормативно-правовых и нравственных начал и являющегося важным фактором формирования современного уровня конституционной культуры суда, ориентированного на поиск справедливых судебных решений» (с.15 диссертации, с. 14 автореферата).

Цель исследования, заявленная во введении, отличается оригинальным подходом, авторской формулировкой и достигнутым результатом («концептуальное обоснование конституционной культуры правосудия как относительно самостоятельной категории юриспруденции») (с.11 диссертации, с. 10 автореферата). Автор диссертации, подытоживая результаты научной работы и выявленные проблемы в сфере правосудия, смог «предложить различные варианты совершенствования деятельности органов судейского сообщества» (с. 416 диссертации).

Исследовательские задачи имеют выверенные научные формулировки и значительный исследовательский диапазон, задачи решены на основе использования широкой методологической основы, в которой удачно сочетаются общие и специальные методы исследования и обоснованно преобладают социокультурные, духовно-нравственные и нормативно-доктринальные подходы.

В работе отражен ряд важных авторских разработок и предложений, среди которых: 1) обоснована целесообразность ценностно-деятельностной интерпретации культуры правосудия как важной категории конституционной культурологии; 2) исследована судебная практика как интегральная форма реализации конституционной культуры правосудия, определены особенности судебной практики как нетипичного источника права; 3) исследованы «институциональные и функциональные формы проявления конституционной культуры правосудия как многоуровневого феномена, сочетающего ценностные, нормативные и практико-ориентированные элементы»; 4) раскрыто «значение принципа самостоятельности судебной власти как условия и предпосылки формирования конституционной культуры правосудия на основе последовательной реализации ценностных социокультурных начал отечественного конституционализма»; 5) исследована роль Высшей квалификационной коллегии судей РФ в повышении конституционной культуры правосудия; 6) выявлены «нормативно-правовые и культурологические характеристики конституционного принципа независимости судей»; 7) исследованы «механизмы учета и оценки нормативно-доктринальных форм отражения национальных традиций и ценностей в судебной практике»; 8) дан анализ культурологическому смыслу «принципа единства публичной власти», исследованы «уровни реализации конституционной культуры правосудия в контексте обеспечения единства публичной власти» (с.11-13 диссертации, с.10-12 автореферата).

Следует признать, что проведенное исследование является *актуальным* с позиции современной науки конституционного права и конституционного правосудия и вносит *значимый* вклад в развитие научных представлений об институте конституционной культуры правосудия в ценностном измерении, в осмысление его теоретических, нормативных, эволюционных, судебно-практических аспектов.

Можно отметить, что значимой научной новизной обладают некоторые новаторские и авторские концепции и идеи, отраженные в различных частях диссертационного исследования, но прежде всего во введении, выводах и размышлениях. Среди них особо следует подчеркнуть подход, нацеленный на улучшения качества взаимодействия Конституционного суда РФ с научным

сообществом («конкретизацию механизмов взаимодействия КС РФ с научным сообществом, в частности посредством использования инициативных экспертных заключений (*amicus curiae*) в деятельности КС РФ, создания научно-консультативного совета при КС РФ», с. 17 диссертации, с.15 автореферата), на придание юридической обязательности аналитическим материалам федерального органа конституционного правосудия (например, анализу «практики исполнения его решений и определение круга адресатов этих материалов», с. 17 диссертации, с.15 автореферата).

Значимой для науки конституционного права и конституционного правосудия новизной (на взгляд оппонента) обладают положения диссертации, выносимые на защиту под номерами 1–3, 6, 8, 10, 12, 14, 16. (с.17-19, 21–26, 28–29 диссертации, с.16-17, 20–27 автореферата). Следует поддержать отмеченные и выносимые на защиту предложения диссертанта, в частности, о конституционной культуре правосудия, которая, «отражая мировоззренческое и ценностное единство многонационального народа России, интегрирует правовые и духовно-нравственные начала в систему конституционных координат организации общества и государства», об обоснованной целесообразности «публикации на сайте КС РФ текстов принятых к рассмотрению обращений; признание инициативных экспертных заключений (*amicus curiae*); создание научно-консультативного совета при КС РФ (по аналогии с моделью, применяемой в ВС РФ) как постоянно действующего консультативного органа», ряд других выводных соображений исследователя.

Представляется достаточно взвешенными и обоснованными критика диссертанта современных недостатков правового регулирования и реализации (в контексте поиска конституционно-культурных оснований) новых полномочий Конституционного Суда РФ, высказанные взгляды об оценке данных новаций как о «поиске законодателем оптимальной модели нормоконтроля на основе максимального использования аксиологического потенциала».

Другие положения, выносимые на защиту, имеют значение для развития научной дискуссии по конституционно-правовым вопросам, вовлечения в научный оборот доктринальных, нормативных и правореализационных аспектов развития института конституционной культуры правосудия.

Комплекс поставленных в диссертации задач (их 16, параграфов 16) тяготеет к главной цели исследования; материал диссертации в целом сбалансирован по главам и параграфам; задачи достигаются в значительной полноте с учетом изложенных выводов и авторских предложений, хотя и имеются некоторые нереализованные возможности. На основе анализа достаточно широкого спектра

доктринальных позиций ученых России, нормативно-правовых актов, конституционного и смежного отраслевого законодательства, теоретических работ в области конституционного права и конституционного правосудия, теории и практики деятельности органов правосудия с позиций методологических оснований конституционной культуры, собственных правовых исследований диссертант оправданно приходит к обоснованным выводам; итогом исследования становится разработка новых подходов к характеристике конституционно-культурных оснований правосудия в целом.

Диссертационное исследование состоит из введения, четырех глав, объединяющих 16 параграфов, заключения, списка литературы. Приложения в диссертации отсутствуют.

В первой главе *«Методология ценностного познания конституционной культуры правосудия в системе отечественного конституционализма»* (с.32—112) представлено авторское парадигматическое видение темы исследования: раскрывается социокультурная природа современного российского конституционализма, которая представлена как «онтологическая основа ценностных характеристик конституционной культуры правосудия»; рассматривается методология исследования конституционной культуры правосудия как относительно самостоятельной категории конституционной культурологии; выявляются содержательные параметры конституционной природы правовой культуры правосудия как особой сферы публичной власти, предлагается рассматривать судебную практику и ее единообразие в качестве интегральной основы реализации ценностей национальной культуры правосудия.

Параграфы в первой главе объединены важной концептуальной основой: понять содержательную необходимость и целевую направленность формирования и развития конституционной культуры правосудия.

Вторая глава *«Культурные традиции отечественного правосудия: соотношение формально-юридических и нравственно-этических начал»* (с.113—183) посвящена институтам суда и правосудия в контексте отражения феномена национальных ценностей в системе отечественного конституционализма, институциональным, функциональным характеристикам и формам реализации конституционной культуры правосудия, обоснованию самостоятельности судебной власти в качестве необходимого условия и ценностного выражения конституционной культуры правосудия, качеству независимости судей в системе конституционной культуры правосудия.

В третьей главе «*Конституционная культура в ценностной системе судебных гарантий реализации основных институтов отечественного конституционализма*» (с.184–314) исследователь последовательно раскрывает вопросы соотношения национальных традиций и духовно-нравственных ценностей в практике конституционного правосудия, конституционно-правовые основы современной модели единой публичной власти сквозь призму конституционной культуры правосудия, специфику социальной ориентации судебной власти как отражение нового качества конституционной культуры правосудия, проблемные аспекты конституционной ответственности как показателя конституционной культуры правосудия с анализом формально-юридических и социально-политических факторов коллизионного сочетания.

В четвертой главе «*Национальное в соотношении с универсальным в культурных традициях отечественного правосудия*» (с.315-403) дается развёрнутый анализ комплекса взаимосвязанных вопросов: роли конституционного правосудия как хранителя ценностей культурных традиций судебной юриспруденции России, политико-правового режима судебного обеспечения прямого действия Конституции и ее верховенства, включенности культуры правосудия в процесс формирования и интегрального отражения конституционной идентичности России, некоторых социокультурных и правовых факторов взаимодействия национальной и зарубежных (наднациональных) судебных юрисдикций в условиях глобальных вызовов.

Для работы характерна композиционная стройность; существует логика и последовательность в изложении основных вопросов исследования. Материал диссертации изложен хорошим русским языком, демонстрирует глубокое владение диссертантом юридическим (публично-правовым) языком в сфере институтов конституционной культуры и правосудия, работа свидетельствует о профессиональном использовании соискателем современной научной терминологии по конституционно-правовой тематике, конституционному правосудию и смежным отраслям права.

Существенных стилистических погрешностей диссертация не имеет. Представляется важным отметить вовлечение в российский научный оборот значительного числа материалов судебной практики с позиций выявления и развития различных компонентов конституционной культуры правосудия.

Обоснованность, достоверность, новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, для науки конституционного права

Конституционная культура правосудия как интегративное научное направление получила новый вектор своего развития и пополнилась оригинальным исследованием, которое стало для академической науки важной дискуссионной площадкой; область публичного права и публично-правовые науки обретают важный сегмент конституционно-культурной направленности, преломленный через сферу правосудия и судебной власти. В диссертации систематизирован комплекс знаний об институте конституционной культуры правосудия на материалах нормативного, правореализационного, судебно-практического и научно-теоретического характера.

Содержание работы свидетельствует о наличии в ней обоснованных и достоверных научных положений; развёрнутость выводов и рекомендаций, отражённых в тексте диссертации, подтверждает творческий подход и необходимую новизну. Комплекс научных результатов исследования, их обоснованность, достоверность и новизна позволяет отметить следующее.

1. В диссертации достаточно успешно реализован проект выявления социокультурных оснований отечественного конституционализма и как следствие сформулирована онтологическая база для формирования и реализации конституционной культуры правосудия. Современная конституционно-правовая наука развивается в том числе за счет конституционализации новых сфер общественных отношений, выявления их ценностных и содержательных характеристик, а также апробации новых конституционно-правовых конструкций. И в этом смысле сама постановка вопроса о конституционной культуре правосудия как относительно самостоятельном конституционно-правовом феномене не вызывает возражений. Работа демонстрирует особый научный интерес исследователя к выявлению и разъяснению самой природы этой категории, ее предметной области, место среди смежных категорий и в целом значение научной дискуссии для совершенствования судебной практики. Научные представления автора базируются на основательном знании отечественного права и доктрины конституционного правосудия, смежного законодательства, научных работ в исследуемой сфере.

2. Используемая автором методология отвечает характеру и задачам исследования. Наряду с формально-юридическим, системным, структурно-функциональным и историко-правовым методами используются философский, аксиологический, антропоцентричный, социоцентричный, теоцентричный и культурно-

цивилизационный подходы. Особое значение, по мнению автора, имеет ценностно-деятельностный подход, посредством которого конституционная культура правосудия определяется как динамический процесс освоения, воспроизводства, сохранения и распространения конституционных идей, принципов и ценностей. Одновременно междисциплинарный характер исследования выступает основанием для обращения к категории конституционной культурологии (с. 59–78, 404–406 диссертации).

3. В исследовании использован огромный пласт законодательного, судебного и фактического материала, хотя перечень источников и литературы не включает судебных акты органов конституционного правосудия зарубежных государств. Это 89 нормативных правовых актов (РФ, СССР, РСФСР), 117 судебных актов РФ (включая акты Конституционного Суда РФ, постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, акты иных судов общей юрисдикции), а также иные исследовательские и практические материалы. К сожалению, не использованы акты региональных органов конституционного правосудия и акты региональных конституционных (уставных) советов.

4. Имеют научный интерес авторские предложения в отношении развития форм взаимодействия конституционного правосудия и научного сообщества. При этом не сформулированы такие предложения в приложении в виде конкретных норм или актов (приложения отсутствуют).

5. Работа имеет несомненную теоретическую и практическую значимость. Положенные в основу диссертации материалы прошли широкую и весомую научную и практическую апробацию на международных, всероссийских научно-практических конференциях (в юридических центрах России, на научно-практических мероприятиях в Совете Федерации, Ереване, Москве и др.), опубликованы в юридических изданиях и сборниках статей, в том числе в виде 27 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, 5 статей в журналах, входящих в РИНЦ, 24 статей в сборниках трудов конференций, 1 коллективной монографии, 4 иных публикаций.

Среди изданий, опубликовавших научные труды Э. Э. Барина, — юридические журналы и иные периодические издания «Философия права», «Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление», «Северо-Кавказский юридический вестник», «Юридический вестник Дагестанского государственного университета», «Конституционное и муниципальное право», «Проблемы права», «Журнал правовых и экономических исследований», «Государственная власть и местное самоуправление», «Российская юстиция»,

«Вестник юридического факультета Южного федерального университета», «Юридический вестник Кубанского государственного университета» и др. Всего по теме диссертации опубликовано (как следует из автореферата) 62 работы, которые в полной мере отражают материалы проведенного исследования и могут быть использованы в процессе преподавания российского конституционного права и конституционного правосудия России или предметного курса (для бакалавров и магистрантов) с возможным названием «Конституционная культура правосудия».

Осмысление новаций и имеющихся в литературе предложений, собственные авторские позиции позволяют говорить о позитивном вкладе исследователя в разработку ключевых проблем формирования и развития в России конституционной культуры правосудия.

Элементы *научной новизны* полученных соискателем научных результатов состоят в следующем.

Во-первых, в диссертации плодотворно, хотя и с дискуссионными вопросами, разработаны институциональные и функциональные формы конституционной культуры правосудия, формы реализации такой культуры. На страницах диссертации последняя характеризуется как система устойчивых ценностных ориентиров, профессиональных установок, правил и практик. Автор разграничивает ее элементы и институты, выделяет общие и специальные функции (с. 132–154 диссертации). В итоге диссертант связывает доктринальное понимание исследуемого феномена с конкретными способами осуществления правосудия и особыми конституционно-правовыми практиками, возникающими в данной сфере. Соискатель обоснованно полагает, что состояние конституционной культуры правосудия связано с ответом на вопрос, «насколько органы судебной власти способны видеть за нормами отраслевого законодательства конституционный смысл и содержание защищаемых и охраняемых ими благ», а также вносит вклад в развитие доктрины конституционности, считая, что «обосновывать судебные решения» органы судебной власти должны «в русле верховенства Конституции РФ», «работать на достижение такого результата, который воспринимался бы обществом как законный и справедливый» (с. 132 диссертации).

Во-вторых, автор диссертации разработал вопросы взаимосвязи конституционной культуры, самостоятельности судебной власти и независимости судей. Придал им важное и самостоятельное значение. Не отождествляя эти и ряд сопутствующих категорий, автор характеризует их в соотношении с общими целями государственного строительства в институционально-функциональном и ценностном

ключе. Особое значение автор придает органам судейского сообщества, которые понимаются как носители корпоративной судебно-правовой культуры, важный элемент механизма поддержания профессиональных и нравственно-этических требований к судейскому корпусу (с. 155–183 диссертации).

В-третьих, Эмиль Эдуардович Баринов, излагая авторский взгляд на судебной аксиологию, опирается на широкий пласт научных исследований, включая работы Н.С. Бондаря, российских ученых в сфере конституционной судебной юриспруденции, развивая представления об институциональной и ценностно-культурной составляющей в российском правосудии. В этой связи автор исследует такие важные и актуальные для современной конституционно-правовой науки категории, как справедливость, достоинство личности, равенство, свобода, социальная солидарность, традиционные духовно-нравственные ценности, соотношение частных и публичных интересов. Опора на ценностный подход для исследователя не есть факультативное направление в исследовании правосудия; аксиология конституционной культуры правосудия становится важной частью конституционного нормоконтроля и в целом механизма судебной интерпретации.

При этом сам автор учитывает разнородную и разноплановую юридическую природу используемых ценностных ориентиров. В частности, документы стратегического планирования он характеризует как политико-правовые и обращает внимание на то, что содержащиеся в них формулировки далеко не всегда предполагают их точное и единообразное прочтение. Для расширения доказательной базы автор приводит результаты анализа текущего законодательства в этой сфере (законодательства в широком смысле), а также сложившейся в этой связи судебной практики (с. 191–208 диссертации).

В-четвёртых, в четвертой главе соискатель подробно рассматривает институт конституционного правосудия, прямое действие Конституции РФ, конституционную идентичность, конституционную безопасность и конституционный суверенитет, а также вопросы взаимодействия национальной и наднациональных юрисдикций. Принимая во внимание специфику геополитической и международной ситуации, проблему адекватного соотношения внутригосударственного и международного авторитета Конституционного Суда РФ, автор исследования высоко оценивает значимость федерального органа конституционного правосудия в поддержании, развитии многих элементов конституционной культуры. При этом в работе Конституционный Суд РФ рассматривается как орган, формирующий нормативно-доктринальные правовые позиции, включающие ценностные ориентиры для правовой

системы в целом. Отдельное внимание уделяется достаточно новому для России (в современном изложении после конституционных поправок 2020 года) институту предварительного конституционного нормоконтроля и актуальным механизмам обеспечения прямого действия Конституции РФ (с. 315–403, 411 диссертации).

В-пятых, проделанная научная работа, отраженная в диссертации, имеет практико-ориентированное значение; она определяется целым рядом сформулированных автором предложений. Речь идет в том числе о развитии института выборности мировых судей, совершенствовании деятельности органов судейского сообщества, нормативном оформлении обязательности аналитических материалов Конституционного Суда РФ, создании региональных органов конституционного надзора в качестве обязательных и др. Особого внимания заслуживают предложения о возвращении института инициативных экспертных заключений *amicus curiae* (в каком качестве?) и создании научно-консультативного совета при Конституционном Суде РФ. Отметим, что предложения автора о формах участия научного сообщества в конституционном правосудии и о нормативном оформлении такого взаимодействия являются актуальными и своевременными, хотя и отражают процесс дискуссионного развития научного влияния на процесс осуществления конституционного правосудия.

В-шестых, диссертант своей работой вносит значительный вклад в развитие публично-правовых наук, а именно науки конституционного права и конституционного правосудия поскольку в рамках диссертационного исследования было изучено значительное число научных источников, включая новейшие доктрины и исследования. В этой связи имеет важное практическое значение то, что диссертантом был выбран формат широкой опоры на судебно-практическую составляющую.

Такой подход позволил поднять на новый уровень исследование конституционной культуры правосудия, связать само правосудие с процессом формирования и развития конституционно-ценностных и конституционно-культурных оснований, сформулировать авторские позиции, опирающиеся на сбалансированное научное видение проблем публично-правового регулирования статуса правосудия. Именно избранный набор методов и подходов в сочетании со значительным знанием и освоением динамики развития конституционного правосудия в диссертационном исследовании свидетельствует о новизне проделанной научной работы.

Дискуссионные вопросы и оценка завершенности исследования

Комплекс рассмотренных в диссертации проблем доктринального осмысления, теории и практики формирования и развития конституционной культуры правосудия не исключает существование некоторых выводов и суждений спорного характера (дискуссионных моментов). Соискатель участвует в дискуссии на высоком научном уровне, соблюдая научную этику; многие спорные позиции излагаются уважительно к мнению авторов, в ряде случаев с критическими соображениями и авторскими позициями, что позволяет говорить о творческом развитии институтов конституционной культуры правосудия и осмыслении имеющихся проблемных вопросов.

1) *Вопросы методологии исследования.* Диссертация содержит достаточно развёрнутое описание важнейших и весьма разнообразных методов и подходов исследования (с. 13–15 диссертации, с. 12–13 автореферата). Поиск научной истины в рамках заявленной темы ведётся на основе сочетания общенаучных и специально-юридических подходов, принципов и методов научного познания, что в целом следует признать позитивным. Автор обосновывает важность для темы исследования «философского подхода к пониманию конституционной культуры правосудия», расширяя горизонты формально-юридического и иных узко отраслевых методов познания.

Тем не менее в ряде случаев Эмиль Эдуардович Баринов не подкрепляет результаты проведенного исследования набором адекватных методов, которые фактически используются при определении параметров и направлений совершенствования действующего законодательства и практики его применения. Так, опираясь на опыт работы в качестве члена ВККС РФ, автор диссертации предлагает «различные варианты совершенствования деятельности органов судейского сообщества» (с. 416 диссертации). Однако в структуре диссертации (в приложениях, например), а также в заключении нет тех конкретных правовых норм (желаемых для системы российского права), которые, как можно полагать, автор стремился предложить. Разработка подобных предложений, как правило, основывается на методе публично-правового проектирования, который, очевидно, должен фигурировать в методологии диссертации.

Научное обоснование результатов исследования и само содержание проделанной работы опирается на значительный пласт судебных решений (как было отмечено ранее 117 судебных актов РФ).

Однако из методологической части исследования (во введении диссертации) не вытекает роль и значение, а также содержание кейс-метода. Не вполне ясно, полагает ли исследователь (учитывая имеющуюся по данному вопросу дискуссию), что данный метод является важным элементом научной методологии или в большей степени он предназначен для методики проведения занятий со студентами. Раскрывая в отдельном параграфе вопросы природы судебной практики («1.4. Судебная практика, ее единообразие как интегральная основа реализации ценностей национальной культуры правосудия», с. 96–112 диссертации), автор демонстрирует знание доктринальных позиций ученых и вместе с тем ссылается и на отдельные судебные акты. Много ссылок на судебные акты по всему тексту диссертации.

Важность и значимость кейс-метода для научного осмысления юридической (в том числе) судебной практики представляется важным обозначить именно для публично-правовых исследований, прежде всего с позиций судебно-юридической составляющей данного метода.

Отраженные в библиографическом списке судебные акты по всей видимости должны были составить и значимый пул эмпирического материала проведенного исследования. К сожалению, в диссертации (во введении) такой раздел (эмпирическая база) отсутствует, хотя фактически содержится по тексту работы.

2) Дополнительного уточнения требует вопрос о границах и содержательном наполнении категории «конституционная культура правосудия», а также о ее соотношении с более общей категорией «конституционная культура». Само по себе предложение новой конституционно-правовой категории не вызывает возражений, однако ее доктринальная самостоятельность должна подтверждаться рядом признаков, позволяющих отличить ее от близких и смежных категорий. Заявленная автором многомерность феномена конституционной культуры правосудия, без сомнения, не только расширяет возможности использования данной категории, но и затрудняет проведение границ между ней и конституционным правосознанием, конституционным мировоззрением, конституционализмом и др. Решение обозначенной проблемы укрепило бы предложенную автором научную концепцию.

3) Автор исследования уделяет внимание многим спорным вопросам формирования традиционных и духовно-нравственных ценностей в контексте развития конституционной культуры правосудия. В частности, вопросам толкования новых конституционных положений о Боге после поправок 2020 года в Конституцию РФ (с. 67, 214, 373 диссертации). В статье 67.1 (часть 2) Конституции РФ говорится о вере в Бога в контексте исторически сложившегося государственного единства. Автор

сомневается в «целесообразности размещения данных положений в главе, посвященной федеративному устройству» и указывает на «достаточно спорную» лексическую конструкцию данной части статьи (с. 214 диссертации). Учитывая, что Конституционный Суд РФ признал данные положения не противоречащими Конституции РФ и то, что «вера в Бога» как конституционное положение не исключает светский характер Российского государства, следует обратить внимание на спорные вопросы доктринального конституционного толкования этих положений. О каком Боге идет речь, учитывая многоконфессиональность российского общества? Какая конфессия может сказать, что в Конституции РФ речь идет «о нашем Боге»? Или каждая из традиционных для России конфессий может заявить свои права на конституционное упоминание о Боге? Представляется важным в ходе публичной дискуссии обратить внимание на данные вопросы.

4) Автор исследования уделяет должное внимание вопросам соотношения аксиологического и телеологического измерений правосудия с позиций конституционной доктрины и практики судебной деятельности. Тем не менее остается спорным вопрос о месте достоинства личности в предложенной автором системе ценностей. По мнению соискателя, достоинство определяется как ценность (величина), занимающая ключевое место в правовом статусе человека и имеющая абсолютный характер. Одновременно оно включается в общий ряд базовых ценностей наряду со свободой, равенством, справедливостью и верховенством права (с. 77, 197–198 диссертации). Оправдана авторская позиция о том, что «в процессе мотивировки судебных решений эти ценности переводятся на язык юридических аргументов и становятся частью всей системы правоприменения» (с. 144 диссертации).

В этой связи актуальным представляется вопрос: является ли достоинство одной из ценностей, подлежащих согласованию с иными конкурирующими ценностями, либо имеет системообразующее значение и представляет собой ядро ценностной системы? Такое уточнение позволило бы точнее определить место достоинства личности в судебной аксиологии и пределы усмотрения суда при разрешении соответствующих ценностных конфликтов.

Помимо этого, в диссертации проявилось стремление выйти за пределы узко отраслевого понимания достоинства личности как правовой категории. Однако не уточнена специфика юридического полиморфизма человеческого достоинства и роль конституционной категории «достоинство личности» в системе конституционных и отраслевых процедур защиты и охраны достоинства. Было бы важно данный вопрос

уточнить. Для раскрытия авторского подхода к данной проблеме (и оптимизации области оценки) предлагается сравнить методологию изложения взглядов на охрану и защиту человеческого достоинства в материалах Конституционного суда РФ и научной работе оппонента (см.: Информация Конституционного Суда Российской Федерации: «Конституционно-правовая защита человеческого достоинства: актуальные аспекты» (подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации) (одобрена решением Конституционного Суда Российской Федерации от 30 октября 2025 г., СПб., 2025); Кравец, И. А. Конституционный Суд РФ об охране и защите человеческого достоинства: проблема юридического полиморфизма и правовой судебной аргументации / И. А. Кравец // Юрист. 2025. № 4. С. 24-32. DOI 10.18572/1812-3929-2025-4-24-32. EDN GOJWFB).

Достоинство личности в современной российской юриспруденции стало рассматриваться в качестве традиционной ценности. Очевидно, встает вопрос о конституционной концепции достоинства личности, отражающей его роль в системе прав и свобод и шире правового статуса человека и гражданина, имеющего конституционное ядро.

5) Поддерживая ряд сформулированных (в общем виде) предложений соискателя, отдельного уточнения требуют авторские размышления (с выраженным желанием изменить существующий порядок) о взаимодействии Конституционного Суда РФ с научным сообществом (с.340-345 диссертации). Сама по себе идея возвращения института *amicus curiae* («друг суда») (учитывая не только обновлённые положения Регламента КС РФ, но и складывающуюся новую практику конституционного правосудия) и создания научно-консультативного совета представляется перспективной, однако порядок институционально-функционального оформления соответствующих инициатив раскрыт лишь в общих чертах.

Речь идет в том числе о том, что институт *amicus curiae* рассчитан на участие более широкого круга экспертов (не ограниченного заданными правовыми рамками), тогда как научно-консультативный совет по своей природе имеет ограниченный и относительно постоянный состав. В целом нормативное оформление взаимодействия Конституционного Суда с научным сообществом, как и соответствующие процедуры, на наш взгляд, следовало бы представить более подробно.

Заключение о соответствии диссертации требованиям к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, предусмотренным Положением «О присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»», утвержденным приказом от 27 марта 2026 г. № 62-ОД

Признавая важность и значимость проведенного исследования, следует отметить, что диссертация является российским конституционно-правовым исследованием, проведенным на доктринальных, нормативно-правовых и судебно-практических материалах. Дискуссионные вопросы (проблемы) и ряд соображений и замечаний, отмеченных при оценке диссертации, не снижают высокого уровня проведенного исследования; в них проявляются пожелания развить и продолжить анализ актуальных вопросов теории и практики конституционной культуры правосудия.

Выносимая на защиту работа вполне серьезно говорит нам о личном вкладе соискателя в разработку проблем российского конституционного права, отражает *научное осмысление имеющихся взглядов и взаимосвязанного комплекса проблем гносеологических, аксиологических, нормативных, правореализационных и организационных основ конституционной культуры правосудия*, носит завершённый характер и опирается на солидную нормативно-правовую и научно-практическую основу. Содержание автореферата соответствует структуре и содержанию диссертации.

Публикации автора отражают в значительной степени основные идеи выполненного исследования. В нём диссертант поднял ряд важных и актуальных проблем конституционного права России и конституционного правосудия на новый уровень их научного осмысления, что позволяет говорить о *научном достижении в сфере конституционно-правового регулирования общественных отношений и решении значимой научной проблемы для российского конституционного права*.

Диссертационное исследование актуально и обладает научной новизной, содержит авторские предложения и выводы, комплексный анализ избранной для исследования темы. Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук Эмиля Эдуардовича Барина является единолично выполненным и завершённым исследованием с позиций как поставленных цели и задач, так и сформулированных по итогам исследования выводов и научных рекомендаций.

Не только научная новизна, но и практическая значимость характерна для диссертации и автореферата, о чем свидетельствует их содержание.

Обстоятельный научно-теоретический уровень проведенного Эмилем Эдуардовичем Бариновым исследования в полной мере соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора юридических наук, предусмотренным Положением «О присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южный федеральный университет»», утвержденным приказом от 27 марта 2026 г. № 62-ОД, а ее автор Эмиль Эдуардович Баринов заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

30.09.2026 г.

Официальный оппонент

Доктор юридических наук по специальности 12.00.02,
профессор, заведующий кафедрой конституционного и
муниципального права Института философии и права
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет» (НГУ)

630090, г. Новосибирск, улица Пирогова, 1,
ФГАОУ ВО «Новосибирский национальный
исследовательский государственный
университет»,
тел. 8(383)3634254
kravigor@gmail.com

И.А. КРАВЕЦ

